

Янь Жунъюэ резким движением выхватила у нее миску с кашей и протянула термос, который до этого стоял в стороне:

— Вэнь Дай, ешь мое. Там жареная рыба-солея, курица с грибами, паровой омлет с креветками, отварная окра с чесночным соусом, овощи в бульоне... Выбирай, что душе угодно.

Вэнь Дай посмотрела на два предложенных варианта, чувствуя себя загнанной в угол.

Мэн Шу наконец заметила неладное и захлопала большими глазами:

— Эм... может, съешь понемногу и того, и другого?

Янь Жунъюэ, Цзян Сяньюй и Юнь Лосинь одновременно перевели взгляды на Мэн Шу. Казалось, в воздухе между ними проскочили искры.

Вэнь Дай втянула голову в плечи и осторожно произнесла:

— На самом деле, я не очень голодна...

— Нужно есть, — безапелляционным тоном Янь Жунъюэ сунула термос ей в руки. — Это готовил мой личный повар, качество и вкус на высшем уровне.

Цзян Сяньюй не собиралась уступать. Она зачерпнула ложку каши и ласково уговорила:

— Младшая, разве вчера ты не говорила, что это очень вкусно? Съешь еще пару ложек, хорошо?

Юнь Лосинь, холодно наблюдая за происходящим, усмехнулась:

— Вэнь Дай, а у тебя, оказывается, отличная репутация.

На лбу у Вэнь Дай выступили мелкие капельки пота. Неужели это последствия того, что она последние дни не портила их отношение к себе? С чего они все внезапно сошли с ума?

— Я... — Вэнь Дай переводила взгляд с одного ожидающего лица на другое, а затем, набравшись смелости, схватила яблоко, которое почистила Мэн Шу. — Я вдруг захотела фруктов!

В палате воцарилась мертвая тишина. Лицо Янь Жунъюэ стало пугающе мрачным, улыбка Цзян Сяньюй застыла, а Юнь Лосинь опасно прищурилась.

Мэн Шу запоздало осознала, что стала центром всеобщего негодования, и поспешно замахала руками:

— Ой... я только что вспомнила, что меня парень искал! Я пойду!

Сказав это, она поспешно ретировалась.

Оставшаяся троица выглядела еще более холодной, а воздух наполнился невидимым порохом. Вэнь Дай, съжившись на больничной койке, мечтала провалиться сквозь землю.

— Похоже, — Янь Жунъюэ неторопливо поправила манжеты, — Вэнь Дай сегодня не в состоянии сделать выбор.

Цзян Сяньюй слегка улыбнулась:

— Ничего страшного, младшая, ешь то, что больше нравится.

Юнь Лосинь промолчала, лишь холодно усмехнулась.

Все трое притащили еду, и только она сама пришла с пустыми руками, разве что медную монетку принесла.

Вэнь Дай глубоко вдохнула, пальцы ее крепко сжали простыню. Глядя на трех противоборствующих девушек, она внезапно с силой ударила ладонью по краю кровати. Раздался громкий хлопок, от которого у нее даже онемела рука.

— Хватит! — Вэнь Дай повысила голос, и в нем прозвучала редкая для нее твердость. — Я сейчас пациентка, мне нужен отдых!

Все трое замерли. В палате стало так тихо, что слышно было, как капает лекарство в капельнице.

— Прошу вас, уходите, — четко произнесла Вэнь Дай, обводя взглядом три ошеломленных лица. — Прямо сейчас. Немедленно.

Зрачки Янь Жунъюэ слегка сузились, длинные пальцы сжались на манжетах. Рука Цзян Сяньюй с миской застыла в воздухе; каша в ложке остыла, и на ее поверхности образовалась тонкая пленка. Юнь Лосинь отреагировала быстрее всех: она хмыкнула и ловко прокрутила медную монету между пальцами.

□Отношение Янь Жунъюэ: испортилось на 1□

□Отношение Цзян Сяньюй: испортилось на 1□

□Отношение Юнь Лосинь: испортилось на 1□

В голове прозвучал системный сигнал, и Вэнь Дай почувствовала невероятное облегчение.

— Термос оставляю здесь, считай, что псу скормила, — холодно бросила Янь Жунъюэ.

— Младшая, я поставлю кашу на стол. Если захочешь — съешь. Погода сейчас жаркая, она быстро портится, так что если не будешь — просто выбрось.

Юнь Лосинь по-прежнему молчала, и прочитать ее мысли было невозможно.

Вэнь Дай смотрела, как они уходят, каждая со своими мыслями. Янь Жунъюэ демонстративно тяжело топала, в осанке Цзян Сяньюй сквозило одиночество, а Юнь Лосинь, не оборачиваясь, с грохотом захлопнула дверь.

Убедившись, что шаги стихли, Вэнь Дай нетерпеливо установила прикроватный столик. Ее пальцы слегка дрожали от возбуждения. Когда крышка термоса была снята, по палате мгновенно разлился густой аромат.

— Боже мой...

Вэнь Дай широко распахнула глаза, глядя на изысканные блюда: золотистая хрустящая рыба-солея поблескивала маслом, соус курицы с грибами был густым и манящим, поверхность парового омлета с креветками была гладкой, как зеркало, окра выглядела свежей и нежной, а овощи покоились в янтарном бульоне. Каждое блюдо было оформлено как произведение искусства и все еще дымилось.

Она открыла контейнер Цзян Сяньюй: внутри была густая каша с постным мясом, рис разварился до мягкости, а сверху она была посыпана зеленым луком и тонкой соломкой имбиря. Вэнь Дай принялась: аромат свежего риса, смешанный с насыщенным запахом мяса, заставил ее невольно сглотнуть слюну. Усталость и голод после нескольких дней военной подготовки нахлынули с новой силой.

Вспомнив, как ради экономии денег она питалась сухими жесткими булочками, изредка добавляя яйцо или сосиску, Вэнь Дай не могла поверить, что все это происходит наяву. Она схватила палочки и первым делом взяла кусочек рыбы. Снаружи хрустящая, внутри нежная, она таяла во рту, а сочетание морской соли и черного перца было идеальным.

Вэнь Дай довольно прищурилась и зачерпнула ложку омлета с креветками. Он был таким нежным, что его почти не нужно было жевать, а креветки оказались упругими и свежими, с легким ароматом рисового вина.

— Как же вкусно... — прошептала она, отправляя в рот кусочек курицы.

Куриное мясо было невероятно мягким, а грибы пропитались соусом, который брызнул при укусе. Она торопливо запила все это кашей, чувствуя, как тепло разливается по всему телу. Вэнь Дай ела так увлеченно, что даже не заметила, как испачкала соусом уголок рта. Она поглощала еду, словно голодный зверек. Свежесть окры, сладость овощей — каждый кусочек приносил ей такое счастье, что хотелось вздохнуть от удовольствия.

Когда была съедена последняя ложка, Вэнь Дай откинулась на подушки, поглаживая слегка округлившийся животик. Термос и контейнер были пусты, не осталось даже капли соуса. Солнечный свет падал на пустую посуду, заставляя ее сверкать.

Вэнь Дай вдруг заметила маленькую надпись на дне термоса: «Частная кухня семьи Янь». Она моргнула, вспомнив слова Янь Жуньюэ о том, что это готовил их повар. Скорее всего, этот обед стоил дороже, чем весь ее месячный бюджет.

Она взяла контейнер Цзян Сяньюй и обнаружила на дне стикер: «Хорошо кушай и поправляйся скорее». Почерк был аккуратным, а рядом было нарисовано маленькое сердечко. Вэнь Дай осторожно провела пальцем по рисунку, чувствуя, как внутри разливается странное тепло.

Медная монета Юнь Лосинь лежала на подушке, тускло поблескивая в лучах солнца. Вэнь Дай взяла ее и заметила сложные гравировки; на ощупь монета была странно теплой. Она бережно спрятала ее в карман больничного халата, прижав к груди.

Они такие хорошие.

После плотного обеда Вэнь Дай одолела дремота. Она лениво собирала посуду, как вдруг услышала птичий щебет за окном. Повернув голову, она увидела воробья, который склонил голову набок и с любопытством смотрел на нее черными глазами-бусинками.

— Тоже хочешь? — тихо спросила Вэнь Дай, а потом рассмеялась и покачала головой. — К сожалению, я все съела.

Воробей взмахнул крыльями и улетел. Вэнь Дай снова легла, наслаждаясь теплом солнечных лучей. Она вспомнила, как они ссорились, подумала об их заботе, и на душе стало как-то сложно. Она такая плохая: не проявляет инициативу, не берет на себя ответственность, но и не отказывается.

□Хозяйка, как вы себя чувствуете?□ — вдруг спросила система, и в ее голосе прозвучала нотка заботы.

Вэнь Дай погладила свой круглый живот и довольно вздохнула:

— Объелась... но я так счастлива.

□Система провела проверку и выяснила, что тот инцидент не был случайностью. Кто-то действовал за кулисами.□

— О? — Вэнь Дай оживилась. — Значит, это не просто мое невезение?

□М-м... я могу лишь сказать, что вы, кажется, перешли дорогу некоторым людям. Остальное придется выяснять вам самой.□

Вэнь Дай закрыла глаза. Аромат еды, казалось, все еще витал в воздухе.

— Плевать. Дай мне хоть немного насладиться моментом.

В этот миг все — и «отношение», и системные задания — отошло на второй план. Вэнь Дай свернулась калачиком в солнечном свете, словно сытая кошка, и быстро уснула.

Она не знала, что, как только она заснула, один человек тихо вернулся. Дверь палаты бесшумно приоткрылась, и вошла Юнь Лосинь с термосумкой. Ее взгляд первым делом упал на тумбочку: термос Янь Жунъюэ был вымыт до блеска, контейнер Цзян Сяньюй аккуратно стоял рядом, внутри не осталось ни капли.

— Ха... — едва слышно усмехнулась Юнь Лосинь. Вонтоны, которые она принесла и которые все еще дымились, теперь казались ей нелепой шуткой.

За окном шелестели листья платана, оживляя тишину больничной палаты. Юнь Лосинь села на стул у кровати, не отрывая взгляда от спящей Вэнь Дай.

PS: Вэнь Дай на самом деле очень тяжело жила первые 18 лет своей жизни, и только когда нашла работу, все стало налаживаться, но судьба распорядилась иначе. Надеюсь, в будущем Вэнь Дай будет плакать только от счастья.

Солнечные лучи окрасили ресницы Вэнь Дай в золотистый цвет, и они слегка подрагивали в такт дыханию. Юнь Лосинь протянула руку, остановив пальцы в паре сантиметров от ее лица. Поколебавшись, она лишь нежно коснулась прядей волос, рассыпанных по подушке.

— Что же мне с тобой делать... — прошептала она, и звук ее голоса был подобен вздоху.

Вэнь Дай во сне неосознанно потерлась щекой о подушку, обнажив белую шею. Юнь Лосинь посмотрела на нее, и взгляд ее потемнел. Снаружи донеслось пение птиц, возвращающихся в гнезда, и Юнь Лосинь поняла, что сидит здесь слишком долго. Когда она встала, кровать слегка скрипнула, и она замерла, боясь разбудить девушку. Убедившись, что Вэнь Дай все еще спит, она на цыпочках вышла из палаты, прихватив вонтоны с собой.

□Отношение Юнь Лосинь: улучшилось на 10!□

Вэнь Дай в полудреме слышала системное уведомление, но не разобрала слов и не придавала значения — мало ли у кого там опять изменилось отношение. Она просто продолжила спать.

На следующий день, то ли ей показалось, то ли нет, но каждый из них стал приходить в свое время. словно они договорились не пересекаться. Утром она видела Цзян Сяньюй, днем — Янь Жунъюэ, в обед — Мэн Шу, а вечером — Юнь Лосинь.

Вэнь Дай: ... Это что, ежедневное задание?

Дни в больнице пролетели быстро, и вскоре наступил день выписки. Военная подготовка тоже подходила к концу. В день закрытия на стадионе Линчуаньского университета возвели высокую трибуну. Вэнь Дай, следуя указаниям куратора, села в первом ряду для почетных гостей — ей сказали, что она будет вручать награды. Сентябрьское солнце все еще нещадно палило, она прикрыла глаза рукой, и край ее формы слегка развевался на ветру.

— А сейчас приглашаем представителя лучших студентов военной подготовки, студентку первого курса философского факультета, Янь Жунъюэ! — голос вице-ректора разнесся по всему стадиону.

Вэнь Дай подняла голову и увидела, как Янь Жунъюэ элегантно походит на трибуну. Даже в строгой форме военной подготовки она не теряла своей врожденной аристократичности. Солнечные лучи играли на ее погонах, заставляя маленький металлический значок ярко сверкать.

— Уважаемые руководители, инструкторы, дорогие студенты... — голос Янь Жунъюэ был холодным и мелодичным, словно горный ручей.

Вэнь Дай невольно выпрямилась, не сводя глаз с девушки на трибуне. Когда Янь Жунъюэ произнесла слова о «единстве и взаимопомощи», ее взгляд случайно скользнул по рядам почетных гостей и безошибочно зафиксировался на Вэнь Дай.

Их взгляды встретились. Уголки губ Янь Жунъюэ едва заметно приподнялись, а в ее светло-серых глазах промелькнула нотка гордости, которую Вэнь Дай никогда раньше не видела. В этот момент сердце Вэнь Дай пропустило удар, все звуки вокруг стихли, и в голове эхом отдавался лишь голос Янь Жунъюэ, похожий на звон драгоценных камней.

Какая милая.

Вэнь Дай: Холодная кошечка? Даже если она плоха в технике, я согласна.

Чжао Гэн: Расскажи подробнее про технику.

— ...Спасибо всем.

Раздались бурные аплодисменты. Вэнь Дай очнулась и поспешно захлопала. Когда Янь Жунъюэ спускалась с трибуны, ее армейские ботинки звонко отбивали ритм по асфальту.

Когда церемония подходила к концу, на трибуну вышел ректор. Вэнь Дай как раз возилась с ремнем, когда услышала свое имя.

— ...Особо хочу отметить студентку нашего университета, проявившую героизм, Цзян Сяньюй со второго курса факультета физвоспитания, которая в критический момент, не заботясь о личной безопасности, спасла упавшую в воду студентку Вэнь Дай.

Вэнь Дай резко подняла голову и встретила с добрым взглядом ректора:

— Приглашаю студентку Вэнь Дай подняться на трибуну и вручить награду Цзян Сяньюй.

Весь стадион взорвался аплодисментами. В голове у Вэнь Дай было пусто, она механически встала и взяла у сотрудника грамоту в рамке. Пальцы дрожали, она чуть не выронила ее. Ноги стали ватными, пока она поднималась по ступеням. Она увидела, что Цзян Сяньюй уже стоит там, прямая, как сосна, в своей военной форме. Солнце золотило ее четкие черты лица. Взгляд Цзян Сяньюй был прикован к Вэнь Дай, в глазах светилась нежная улыбка.

— Старшая, поздравляю, — тихо сказала Вэнь Дай, протягивая кубок. — И спасибо тебе.

Их пальцы случайно соприкоснулись под рамкой грамоты, и Вэнь Дай почувствовала, как дрогнули руки собеседницы.

— Спасибо, — голос Цзян Сяньюй был ниже, чем обычно. Когда она забирала кубок, ее пальцы слегка коснулись тыльной стороны ладони Вэнь Дай, словно прикосновение перышка.

Аплодисменты и крики толпы казались приглушенными, словно доносились сквозь матовое стекло. Взгляд Вэнь Дай невольно метнулся к гостям: Янь Жуньюэ смотрела на них с полуулыбкой, постукивая пальцами по подлокотнику; Юнь Лосинь безразлично вертела в руках свою новую безделушку; а Мэн Шу с восторгом фотографировала их на телефон.

— Пожалуйста, сфотографируйтесь на память, — голос фотографа вернул Вэнь Дай в реальность.

Цзян Сяньюй пододвинулась ближе, и Вэнь Дай почувствовала исходящий от нее легкий мятный аромат. В тот момент, когда фотограф нажал на кнопку, рука Цзян Сяньюй незаметно легла на ее талию. Усилие было почти неощутимым, но спина Вэнь Дай мгновенно вытянулась в струну.

После фотосессии Вэнь Дай почти сбежала с трибуны. Щеки горели, ладони вспотели, дыхание было сбивчивым. Когда церемония закончилась и толпа хлынула прочь, Вэнь Дай медленно брела в самом конце, как вдруг ее схватили за запястье. Она обернулась — это была Юнь Лосинь.

— Где монета? — прямо спросила она.

Вэнь Дай машинально коснулась груди:

— В... в кармане.

Юнь Лосинь на мгновение задержала взгляд на ее вороте, а затем внезапно вытянула из-под своего воротника красный шнурок.

— Носи и больше не теряй, — она вложила шнурок в ладонь Вэнь Дай и развернулась, уходя.

Вэнь Дай посмотрела вниз и почувствовала, что шнурок все еще хранит тепло тела Юнь Лосинь и едва уловимый аромат сандала.

— Вэнь Дай! — снова раздался голос позади.

Цзян Сяньюй догнала ее, слегка запыхавшись. Ордена на ее форме блестели на солнце. На лбу выступил пот, несколько прядей волос прилипли к щекам, отчего она выглядела более живой, чем обычно.

— Вечером... — взгляд Цзян Сяньюй потемнел, она словно подбирала слова. — Хотела с тобой поужинать, ты свободна?

Вэнь Дай открыла рот, но не успела ответить, как в разговор вмешался холодный голос:

— Она занята.

Янь Жуньюэ появилась рядом, когда черный автомобиль уже ждал неподалеку. Она переоделась из военной формы в строгий белый костюм в стиле Шанель и выглядела как модель с обложки журнала.

— Вэнь Дай обещала сегодня поехать со мной в город, — Янь Жуньюэ соврала, не моргнув глазом, и положила длинные пальцы на плечо Вэнь Дай. — Верно?

Вэнь Дай неловко улыбнулась, теребя край своей одежды. Она осторожно посмотрела на Цзян Сяньюй и тихо проговорила:

— Старшая... может, договоримся на другой день?

Взгляд Цзян Сяньюй потускнел, улыбка стала натянутой:

— Хорошо, ты... береги себя.

Она последний раз пристально посмотрела на Янь Жуньюэ и ушла. Ее армейские ботинки тяжело ступали по асфальту. Как только Цзян Сяньюй скрылась за поворотом, Янь Жуньюэ

приподняла бровь, глядя на Вэнь Дай:

— Ты даже не стала меня разоблачать.

Вэнь Дай опустила взгляд на свои носки и слабо улыбнулась:

— Если ты хочешь поехать, я, конечно, составлю тебе компанию, мы же соседки по комнате. Куда именно ты хочешь поехать, Юэ-Юэ?

Янь Жунъюэ слегка вскинула подбородок, обнажая грациозную линию шеи:

— Отвезу тебя в одно место.

Она открыла дверцу машины, приглашая Вэнь Дай сесть.

— Гарантирую, тебе понравится.

Вэнь Дай была заинтригована — старшая снова собирается угостить ее чем-то вкусным.

□Я буду до смерти защищать старшую Янь!□

Черный автомобиль плавно двинулся к центру города. Вэнь Дай смотрела в окно на проносящиеся мимо пейзажи, машинально поглаживая ремень безопасности. В салоне витал легкий аромат духов Янь Жунъюэ — глубокий, пьянящий запах роз.

— Приехали, — голос Янь Жунъюэ прервал ее размышления.

Перед ними было сдержанно-роскошное здание, у входа висела лишь простая медная табличка: «Heritage». Вэнь Дай вошла следом за Янь Жунъюэ и была поражена убранством: хрустальные люстры излучали ослепительный свет, на стенах висели картины, которые выглядели как настоящие произведения искусства, а на каждом столе стояли свежие белые розы.

— Госпожа Янь, вы пришли, — почтительно встретил их официант во фраке. — Как обычно, ваш столик?

Янь Жунъюэ слегка кивнула и естественно взяла Вэнь Дай за запястье. Вэнь Дай почувствовала прохладу ее пальцев, напоминающую прикосновение к отполированному нефриту.

<http://bllate.org/book/18829/1833123>